

ЖЮЛЬ
ВЕРН

ТАИНСТВЕННЫЙ
ОСТРОВ

АЗБУКА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
В 35

Перевод с французского Марко Вовчок

Серийное оформление Евгения Савченко

ISBN 978-5-389-06318-1

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2013
Издательство АЗБУКА®

Часть первая

ПОТЕРПЕВШИЕ КРУШЕНИЕ В ВОЗДУХЕ

I НАД ПУЧИНОЙ

- Что, мы поднимаемся?
  - Нет! Опускаемся!
  - Хуже, чем опускаемся, господин Сайрес! Мы просто падаем!
  - Ради Христа, кидайте балласт!
  - Вот только что избавились от последнего мешка!
  - Поднялся ли шар?
  - Нет!
  - Я уже слышу клочотание волн!
  - Под нами море!
  - Шар в пятистах футах от воды!¹
- В эту минуту раздался громкий и властный голос:
- Бросайте все!.. Пускай все пропадает! Лишь бы мы остались целы!

Все эти возгласы раздавались в воздухе, над безбрежной пустыней вод Тихого океана около четырех часов вечера 23 марта 1865 года.

Всем, вероятно, еще памятен страшный северо-восточный ураган, который случился в том году. Этот ураган свирепствовал без перерыва с 18 по 26 марта. Он произвел невероятное количество опустошений в Америке, Европе, Азии, захватив полосу земного шара шириной в четыре с половиной тысячи миль² — все пространство между три-

---

¹ Фут — английская и старая русская мера длины, равная 30,48 см.

² Морская миля составляет приблизительно 1852 м.

дцать пятой параллелью северной широты и сороковой — южной.

Опрокинутые дома, изуродованные города, вывороченные с корнем леса, вышедшие из берегов и наводнившиеся, словно во время сильного прилива, реки, выкинутые на берег целыми сотнями корабли, смерчи, уничтожавшие все на своем пути, тысячи людей, задавленных на земле или погибших в бездне морских вод, — вот что оставил после себя этот ужаснейший ураган. Яростью и силой он превосходил даже те свирепые ураганы, какие разорили Гавану в 1810 году и Гваделупу в 1825-м.

В то время, когда на море и на суше происходили такие катастрофы, в бушующих слоях атмосферы разыгрывалась не менее ужасная драма.

Аэростат, подхваченный ураганом, летел со скоростью девяносто миль в час¹ и при этом еще быстро крутился, как колесо.

В подвешенной к шару корзине сидели пятеро пассажиров, едва заметных среди густого тумана, смешанного с мелкими брызгами воды, поднимавшимися с поверхности клокотавшего океана.

Откуда взялся этот аэростат, игрушка страшной бури? С какого места земного шара его сюда загнало?

Очевидно, он не мог отправиться в полет во время урагана. Тем более что ураган свирепствовал уже пять дней, а первые признаки его обнаружили уже 18 марта.

Вероятнее всего, шар принесло очень издалека, потому что при таком свирепом урагане он должен был пролетать не менее двух тысяч миль в сутки.

Так или иначе, пассажиры аэростата при настоящих обстоятельствах не имели никакой возможности судить о расстоянии, которое они преодолели с момента вылета. Аэростат со страшной силой несло вперед, но пассажиры вовсе не чувствовали ни его вращения, ни даже движения. Взор их не мог проникнуть сквозь густой туман, скопившийся у них под ногами. Кругом господствовала такая

---

¹ Сухопутная миля составляет приблизительно 1609 м.

тьма, что невозможно было даже определить, была ли ночь или день. Никакой луч света, ни малейший шум обитаемой земли не долетал до них в высокие слои атмосферы. Однако быстрое снижение аэростата напоминало им об угрожавшей опасности — исчезнуть в страшной пучине океана.

Шар, облегченный выкинутыми тяжелыми предметами, каковыми являлись запасы провизии, оружие и прочее, снова поднялся в верхние слои атмосферы, на высоту четырех с половиной тысяч футов. Пассажиры, понимая, что под ними море, а не твердая земля, и сознавая, что сверху опасность меньше, чем внизу, кидали не колеблясь даже самые необходимые вещи и только о том заботились, чтобы как-нибудь не выпустить газ — эту душу своего аппарата, который поддерживал их над бездонной пучиной вод.

Ночь прошла в ужасных тревогах, которые едва ли перенесли бы люди менее энергичные.

С наступлением рассвета ураган, казалось, начинал понемногу утихать. Густые облака поднялись в верхние слои атмосферы, и несколько часов спустя ураган действительно затих.

Вместо него задул очень свежий ветер, так что скорость движения воздуха уменьшилась наполовину.

Ветер дул, как говорят моряки, «в три рифа», но это, разумеется, нисколько не походило на полное спокойствие атмосферы.

Около одиннадцати утра верхние слои воздуха заметно прояснились. Казалось, ураган не пошел дальше, по направлению к западу. Он, так сказать, сам себя уничтожил.

Приблизительно к этому часу снова можно было заметить, что воздушный шар, безостановочно двигаясь вперед, в то же время тихо опускается вниз. Казалось даже, что он мало-помалу пустеет, что оболочка его, растягиваясь и удлиняясь, переходит постепенно из формы шара в яйцеобразную.

Около полудня аэростат находился на высоте всего двух тысяч футов над поверхностью моря. Он имел в объеме пятьдесят тысяч кубических футов и благодаря такой вместимости, очевидно, мог еще долго продержаться в воздухе.

В это время пассажиры выкинули свои последние вещи, всю провизию, даже все, что было в их карманах.

Один из пассажиров, взобравшись на кольцо, соединявшее веревочную сетку, старался покрепче привязать корзину, висевшую под аэростатом.

Было ясно, что пассажиры не могли заставить шар подняться, так как у них не хватало газа.

Они, значит, должны были неминуемо погибнуть! Под ними простиралась не земля, даже не остров. На всем пространстве не было видно ни единого клочка суши — ничего твердого, за что можно было бы ухватиться!

Кругом расстилалось беспредельное море, и его громадные волны бушевали с ужасной силой. Даже с той высоты, на которой держался теперь аэростат и с которой можно было обозревать пространство на сорок миль вокруг, потерпевшие крушение в воздухе не могли разглядеть, где кончается этот безграничный океан. Он представлял обширную клокотавшую, ревевшую водную равнину, яростные перекаты громаднейших валов с белыми гребнями. Ни одного клочка земли! Ни одного корабля!

Надо было во что бы то ни стало задержать движение аэростата вниз — помешать ему опуститься над страшной пучиной океана.

Пассажиры маленькой корзины, очевидно, не могли ни минуты медлить.

Но все усилия были напрасны. Шар опускался все ниже и ниже, не переставая при этом двигаться с весьма большой скоростью по направлению ветра.

Положение отчаянное!

Несчастные уже не могли управлять аэростатом. Всякая попытка была бесполезна. Воздушный шар сжимался

все больше и больше. Газ быстро вылетал через прорвавшуюся оболочку, и задержать его не было никакой возможности.

Падение заметно ускорялось, и в час дня маленькая корзина с пассажирами висела всего в шестистах футах над поверхностью океана.

Оставалось одно, что можно было сделать в данную минуту, — и это было сделано.

Пассажиры были людьми с большой энергией, умевшими смотреть в глаза любой опасности и даже смерти. Невзирая на всю безнадежность положения, ни один из них не жаловался.

Они решили бороться до последнего мгновения.

Корзина, привязанная к шару, представляла простой ящик, сплетенный из ивняка, и если бы аэростат спустился еще ниже, то не было опять-таки никакой возможности продержаться на поверхности воды.

В два часа аэростат висел почти в четырехстах футах от поверхности океана.

В это время раздался громкий голос, в котором не слышалось никакого страха. Ему ответили не менее энергично.

— Все ли выброшено?

— Остались только ваши десять тысяч франков золота, Сайрес!

— В воду!

Тяжелый мешок полетел в море...

— Поднимается ли шар?

— Очень мало... но сейчас опять начнет опускаться!

— Что еще можно выкинуть?

— Ничего!

— Как ничего? А наша корзина!

— В море корзину! Будем держаться за веревки.

Это было единственное и самое последнее средство облегчить аэростат.

Веревки обрезали, корзина полетела в воду, и аэростат снова поднялся на две тысячи футов.

Все пять пассажиров взобрались по веревкам к кольцу и, глядя в бездонную пропасть, висели в петлях сетки, охватывавшей аэростат.

Всякому известно, какой чувствительностью обладают воздушные шары. Достаточно бросить самую легкую вещь, чтобы произвести заметное перемещение по вертикальному направлению. Аппарат, плавающий в воздухе, похож в этом отношении на математические точные весы. Понятно, что после всякого значительного облегчения воздушный шар должен быстро подняться на большую высоту. То же произошло и в настоящем случае.

Но после минутного колебания в верхних слоях атмосферы аэростат снова начал опускаться. Газ вырывался через образовавшуюся дыру, которую зачинить было невозможно.

Несчастные сделали все, что могли сделать. Теперь в их распоряжении не оставалось уже решительно никаких средств.

В четыре часа шар снова опустился на пятьсот футов над поверхностью воды.

Раздался звонкий лай. Собака, сопровождавшая пассажиров, тоже уцепилась за петли сетки возле своего хозяина.

— Топ что-то увидал! — вскрикнул один из пассажиров.

Вслед за этим раздался сильный голос:

— Земля! Земля!

Действительно, довольно большой клочок земли показался на юго-западе.

Но этот клочок находился милях в тридцати под ветром; следовательно, чтобы до него добраться, нужно было еще пролететь некоторое время, и то при условии, что ветер понесет шар прямо по направлению видневшейся земли.

Ужасное положение!

Пассажиры уже ясно могли разглядеть землю, до которой надо было добраться во что бы то ни стало. Они не

могли угадать, что это было: остров или какой-нибудь материк, так как несчастные не могли сообразить, к какой части света принес их свирепый ураган.

Но какова бы ни была эта земля, обитаемая или нет, гостеприимная или нет, во всяком случае надо было до нее добраться!

Скоро стало очевидно, что шар не может дольше держаться...

Уже гребни огромных валов несколько раз захватывали нижние края сетки, что, разумеется, еще больше увеличивало вес всего аппарата, и шар с трудом летел, словно птица, у которой в крыльях свинец.

Спустя полчаса земля была уже на расстоянии всего одной мили, но аэростат ослабел, вытянулся, покрылся множеством больших складок, и газ сохранялся в нем только в самой верхушке. Пассажиры, уцепившиеся за сетку, были слишком тяжелы для обессилевшего шара, и скоро они, наполовину погруженные в море, находились под ударами свирепых валов океана. Оболочка аэростата обратилась в мешок, и завывающий ветер погнал ее, точно парус.

Быть может, ее таким образом пригонит к берегу!

Земля была уже всего на расстоянии двух кабельтовых¹, когда у всех четырех пассажиров вырвались страшные крики и аэростат, который, казалось, уже не в силах был подняться, сделал внезапный скачок и, как бы мгновенно облегченный потерей значительной части своего веса, снова поднялся на высоту пятисот футов и там попал в струю воздушного течения, которое, вместо того чтобы нести шар прямо по направлению к берегу, потащило его почти по параллельному направлению. Спустя еще две минуты его пригнало ближе к берегу, и он уже окончательно упал на песчаное взморье.

Пассажиры, помогая друг другу, успели высвободиться из петель сетки, охватывавшей оболочку шара. Аэро-

---

¹ *Кабельтов* — морская мера длины, равная 185,2 м.

стат, освободившийся от груза и подхваченный новым порывом ветра, как раненая птица, сохранившая еще признаки жизни, скоро исчез в пространстве.

В корзине помещались пятеро, а между тем на берег выбросило только четверых.

Не хватало одного человека!

Вероятно, этого несчастного сшибло волной, и вот почему облегченный шар снова поднялся в последний раз и, таким образом, через несколько минут очутился на берегу.

Едва четверо несчастных, потерпевших крушение, успели ступить на твердую землю, как ими овладела мысль о пропавшем товарище и они закричали:

— Он теперь плывет к берегу! Надо спасти его!

Они побежали к морю.

II

ОТВАЖНОЕ БЕГСТВО

Что же, наконец, это было за общество, состоявшее из пятерых пассажиров в маленькой корзине и выкинутое ураганом на какой-то неизвестный берег?

Это не были ни ученые aeronавты, ни любители воздушных экспедиций, а пленники, бежавшие с невообразимой отвагой при самых страшных обстоятельствах. Тысячу раз они могли погибнуть. Прорвавшийся воздушный шар давно мог похоронить их в пучине океана...

Но судьба сохранила несчастных, и, бежав из Ричмонда, осажденного войсками генерала Гранта, они 20 марта очутились в семи тысячах миль от столицы Виргинии, главного укрепленного пункта южан во время страшной американской междоусобной войны¹. Это воздушное путешествие продолжалось пять дней.

---

¹ Имеется в виду Война Севера и Юга (отсюда — южане и северяне, федералисты) — Гражданская война 1861–1865 гг. в Северной Америке. Северяне боролись за освобождение негров, южане были сторонниками рабства. Война закончилась 26 мая 1865 г. победой северян.

Вот, между прочим, при каких обстоятельствах произошло бегство пленников.

В феврале 1865 года, во время одной из атак, тщетно предпринимавшихся генералом Грантом с целью завладеть Ричмондом, несколько офицеров попали во власть неприятеля и были задержаны в городе. Один из самых замечательных людей, состоявших при главном штабе федералистов, тоже очутился в плену. Его звали Сайрес Смит.

Родом из Массачусетса, он был инженер, весьма сведущий человек, которому правительство Соединенных Штатов поручило провести железную дорогу, имевшую важное значение во время междоусобной войны. Смит представлял тип американца Севера: он был костлявый, поджарый, лет около сорока; его седеющие волосы были коротко острижены, бороды он не носил, оставляя только густые усы. Голова Смита напоминала одну из тех красивых «нумизматических» голов, которые словно для того и существуют, чтобы делать с их изображений оттиски на медалях; глаза у него смотрели живо, но улыбка редко трогала его губы. Смит принадлежал к числу тех инженеров, которые открывают свое поприще с молотом и с заступом в руках. В этом человеке изобретательность ума сочеталась с умелыми руками. Мускулы его выказывали удивительные признаки физической силы. Смит был столько же человек дела, сколько человек мысли; он всегда действовал свободно, отважно, не страшась препятствий и не опасаясь неудач. При своем образовании и опытности он никогда не унывал; ни при каких обстоятельствах не терялся; всегда и везде сохранял твердость духа, пылкость желаний и могущество воли. Девизом этого человека могли бы быть слова Вильгельма Оранского: «Мне не надо надеяться, для того чтобы предпринимать; не надо успеха, чтобы быть настойчивым».

Вместе с этим Смит был олицетворенное мужество и отвага. Он участвовал во всех сражениях этой жестокой междоусобной войны. Начав под командой Гранта в ка-

честве добровольца, он дрался при Падьюке, Белмонте, Питтсбург-Лендинге, при осаде Коринфа, при Порт-Гибсоне, Блэк-Ривер, Чаттануге, Уайлдернессе, на Потомаке — словом, всюду и с одинаковой храбростью.

Это был солдат, достойный генерала, отвечавшего на вопрос о людских потерях: «Я никогда не считаю своих убитых!»

Смит сотни раз мог попасть в число этих несчастных жертв, которых не считал жестокий Грант. Он охотно отправлялся во все сражения, но судьба ему покровительствовала, пока наконец он, весь израненный, не был захвачен на поле сражения при Ричмонде.

В один и тот же день со Смитом попал в руки южан и другой замечательный человек. Это был не кто иной, как почтенный Гедеон Спилетт, корреспондент всемирно известной газеты «Нью-Йорк геральд», которому поручено было следить за всеми военными передвижениями в северных армиях.

Спилетт принадлежал к разряду тех удивительных английских или американских репортеров, которые ни перед чем не останавливаются, когда дело идет о том, чтобы добыть какую-нибудь точную информацию и в самом скором времени передать ее в свою газету. Газеты Соединенных Штатов, в том числе и «Нью-Йорк геральд», представляют большую силу и имеют множество корреспондентов. В первом ряду их был Спилетт.

Спилетт — человек с большими достоинствами, отважный, способный, готовый, что называется, в огонь и в воду; постоянно следящий за событиями целого мира, обрыскавший весь свет, солдат и артист, решительный во всяком деле; не обращающий внимания ни на усталость, ни на опасность, когда дело касалось новостей, годных для оживления газетных столбцов; жаждущий всего курьезного, неизвестного, невозможного; занимающийся беспрестанными поисками новых приключений и происшествий, — был один из тех неутомимых наблюдателей, кото-

рые описывают виденное под градом пуль и картечи, составляют статьи под ударами ядер и которым всякая опасность — истинное счастье.

Он участвовал во всех сражениях в первых рядах, с револьвером в одной руке, с записной книжкой — в другой, и осколки бомб не заставляли дрожать его карандаш. Он не отягощал телеграфные провода бесконечными депешами, как то делают многие корреспонденты, когда им говорить совершенно не о чем, но каждое его замечание — краткое, точное, ясное — отлично уясняло общий ход какого бы то ни было события. Иногда он отпускал удачные остроты. В находчивости у него тоже не было недостатка. Например, после боя при Блэк-Ривер, желая во что бы то ни стало удержать за собой место у окошка телеграфного бюро, чтобы вовремя сообщить своей газете сведения о результате сражения, он в продолжение двух часов телеграфировал первые главы *Библии*. Это, разумеется, обошлось газете в две тысячи долларов, зато она первой узнала об исходе битвы.

Спилетт был высокого роста. Ему было не более сорока лет. Белокурые, с рыжеватым отливом баки обрамляли его лицо. Глаза у него были живые и зоркие — глаза человека, привыкшего сразу оценивать подробности окружающей действительности. Он отличался крепким сложением и закалился в разных климатических условиях, как кусок раскаленной стали в холодной воде.

Спилетт целых десять лет неутомимо исполнял обязанности корреспондента «Нью-Йорк геральд», которую он обогатил и своими хрониками, и своими рисунками, потому что этот человек так же хорошо владел карандашом, как и пером. В ту минуту, как его захватили в плен, он на ходу описывал происходившее сражение. Последняя фраза в его записной книжке была такая: «Южанин в меня прицеливается... и...» Но южанин промахнулся, Спилетт остался цел и, по своему обыкновению, выпутался из беды, не получив ни малейшей царапины.

Смит и Спилетт, до сих пор знавшие друг друга только понаслышке, оба были доставлены в Ричмонд. Инженер скоро оправился от своей раны и во время выздоровления познакомился с корреспондентом. Эти два человека понравились друг другу и подружились. Скоро у обоих явилась мысль бежать, присоединиться к армии Гранта и сражаться в его рядах за федеральное единство.

Американцы решили воспользоваться первой благоприятной минутой.

Но хотя в самом городе они и пользовались совершенной свободой, Ричмонд так строго охранялся, что бегство казалось почти невозможным.

Между тем к Смиту явился в Ричмонд его слуга, готовый идти за своим господином и в ад, и в рай. Это был негр, родившийся в поместье инженера от рабов, но Смит, отрицавший рабство, уже давно отпустил его на волю. Раб, получив свободу, не захотел покинуть своего господина и был ему так предан, что не задумался бы пожертвовать для него жизнью. Это был парень тридцати лет, здоровый, ловкий, проворный, смысленный, кроткий, иногда наивный, всегда веселый, услужливый и добрый. Он назывался Навуходоносором¹, но все звали его Набом, и он так привык к своей короткой кличке, что на нее только и откликался.

Когда Наб услышал, что господин его очутился в плену, он, недолго думая, бросил Массачусетс, приехал к Ричмонду и благодаря всевозможным проискам и хитростям, двадцать раз подвергаясь опасности лишиться жизни, пробрался наконец в осажденный город.

Невозможно описать то удовольствие, с каким Смит встретил своего верного слугу, и радость Наба при виде своего любимого господина.

Но Наб, очутившись в Ричмонде, скоро увидел, что выйти из него несравненно труднее, чем войти, потому

---

¹ Католические и в особенности протестантские священники в Соединенных Штатах любили давать библейские имена детям рабов, принявших христианство.

что пленники находились под строжайшим надзором. Надо было ждать какого-нибудь необычайного случая, чтобы попытаться бежать, но такой случай трудно было предвидеть.

Между тем Грант продолжал решительные военные действия.

Взятие Питерсберга стоило ему очень дорого. Военные силы генерала, увеличенные войсками Бутлера, без всякого успеха стояли под Ричмондом, и ничто еще не предвещало скорого освобождения пленных. Американский корреспондент, которому скучная и однообразная неволя не доставляла никаких интересных новостей для вписывания в памятную книжку, умирал от тоски и был готов на все, чтобы только выбраться из ненавистного города. Он несколько раз пытался бежать, но безуспешно.

Осада продолжалась, и, в то время как пленники измышляли различные средства, как бы бежать и присоединиться к войскам Гранта, некоторые из осажденных, в свою очередь, хотели выйти из города и примкнуть к действующей армии южан. К числу таких принадлежал и ярый южанин Джонатан Форстер. Дело в том, что если пленники не могли покинуть город, то южане и подавно не имели возможности сделать этого, потому что их кругом обступала северная армия. Ричмондский губернатор уже довольно долго не мог никак связаться с главнокомандующим Ли, а между тем необходимо было дать знать о положении города и тем ускорить движение вспомогательной армии. В таких стесненных обстоятельствах Джонатану Форстеру пришла в голову остроумная мысль — подняться на воздушном шаре, перелететь осадную линию и таким образом пробраться к армии южан.

Губернатор разрешил сделать эту попытку. Аэростат скоро был построен и отдан в распоряжение Форстера, которого должны были сопровождать еще пять человек. Все они запаслись оружием на случай, если придется защищаться, спустившись на землю, и провизией, предполагая, что воздушное путешествие продлится несколько дней.

Отлет был назначен на 18 марта. Аэронавты намеревались отправиться ночью и при умеренном северо-западном ветре рассчитывали за несколько часов добраться до лагеря генерала Ли.

Но северо-западный ветер задувал все сильнее и сильнее, и с 18-го числа уже можно было заметить, что он переходит в ураган. Наконец поднялась такая буря, что отлет Форстера был отменен; начальство решило, что невозможно рисковать аэростатом и людьми, которые намеревались пуститься в это воздушное путешествие.

Шар, надутый и привязанный на самом высоком месте Ричмонда, был приготовлен к отправлению при первых признаках наступления тихой погоды, и весь город с большим нетерпением ожидал, когда утихнет буря.

18 и 19 марта буря не только не успокоилась, но, напротив, с каждым часом становилась свирепее. Воздушный шар, привязанный толстыми веревками, поминутно мог сорваться, так его мотало во все стороны.

Ночь с 19 на 20 марта прошла без малейших признаков перемены к лучшему; к утру ураган рассвирепел пуще прежнего. Об отлете нечего было и думать.

В этот самый день Смит повстречался на одной из улиц Ричмонда с человеком, которого он до этого времени ни разу не видел. Это был моряк Пенкроф, мужчина тридцати или сорока лет, здоровый, очень загорелый, с живыми и беспрестанно мигающими глазами, но с чрезвычайно добрым выражением лица. Пенкроф был северный американец, избородивший на своем веку все моря земного шара. Во время своих многочисленных путешествий он испытал немало необыкновенных приключений, какие только могли выпасть на долю существа на двух ногах и без перьев. Бесплезно прибавлять к характеристике моряка, что он был предприимчивый малый, готовый отважиться на что угодно, — человек, который давно потерял способность чему бы то ни было удивляться.

Пенкроф в начале 1865 года прибыл по делам из Нью-Джерси в Ричмонд вместе с мальчиком пятнадцати лет,

Гербертом Брауном, сыном своего капитана, — сиротой, которого он любил как родного. Так как Пенкроф не успел выехать из Ричмонда раньше первых военных действий, то он, к великому своему огорчению, тоже был задержан и также думал лишь о том, как бы поскорее бежать из города. Моряк немало слышал об инженере Смите; он знал, как жаждал этот отважный человек освободиться из плена. Пенкроф смело подошел к инженеру и, не отрекомендовавшись, прямо сказал ему:

— Господин Смит, достаточно ли надоел вам Ричмонд?

Инженер пристально поглядел на незнакомца. Пенкроф, не дождавшись ответа, прибавил вполголоса:

— Не хотите ли бежать?

— Когда? Как?.. — быстро спросил инженер, и можно было с уверенностью сказать, что этот вопрос вырвался у него совершенно нечаянно, так как он еще не знал, к какой партии принадлежит неизвестный.

Но, пристально поглядев на открытое лицо моряка, он перестал сомневаться, точно ли перед ним честный человек.

— Кто вы? — спросил отрывисто инженер.

Моряк отрекомендовался.

— Ну, — ответил Смит, — каким же способом вы предполагаете бежать?

— А вот на этом шаре, который даром болтается на площади и который словно поджидает нас!..

Пенкрофу не нужно было объяснять далее. Инженер с первого слова все понял. Он схватил моряка за руку и потащил к себе.

Тут Пенкроф объяснил свой, в сущности, очень простой план. Чтобы привести его в исполнение, надо было рискнуть только... жизнью. Ураган, правда, свирепствовал в полную силу, но такой искусный и отважный инженер, как Смит, хорошо сумел бы повести аэростат. Что касается Пенкрофа, то он, несколько не колеблясь, отправился

бы в это воздушное путешествие — разумеется, вместе с Гербертом. Моряк видал на своем веку не такие бури и умел с ними справляться.

Смит слушал Пенкрофа, не произнося ни единого слова, но глаза его блестели. Случай к бегству представился, и инженер был не из тех, кто мог бы этот случай упустить. Проект моряка был очень опасен, но все-таки исполним. Невзирая на строгий надзор, ночью можно было подойти к шару, тихонько забраться в корзину, а затем — обрезать веревки, которыми он был привязан. Конечно, их могли убить, но ведь этого наверняка сказать нельзя, — есть шансы и на успех, и если бы не эта буря... Но без нее шар давно бы уже улетел и не представилось бы возможности бежать...

— Но я здесь не один!.. — сказал Смит.

— Сколько же человек вы хотели бы взять с собой? — спросил моряк.

— Двоих: моего друга Спилетта и слугу Наба.

— Трех, — ответил Пенкроф, — а с Гербертом и со мной — пятерых. Шар должен был поднять шестерых...

— Итак, решено. Мы отправимся, — решил Смит.

В это «мы» заочно включался и американский корреспондент, но Спилетт, как мы уже сказали, был не из тех, кто отстывает, и, когда ему сообщили проект моряка, он его беспрекословно одобрил. Он даже очень удивлялся, как это ему уже давно не пришла в голову такая простая мысль — улететь на шаре южан.

Что касается Наба, то верный слуга хотя и не привык к воздушным путешествиям, но всюду следовал за своим господином.

— Сегодня вечером, — сказал Пенкроф, — мы все пятеро, не показывая ни малейшего вида, будем шататься по площади... так, будто любопытства ради!

— Вечером, в десять часов, — ответил Смит. — Дай только бог, чтобы буря не стихла раньше нашего отлета...

Верн Ж.

В 35 Таинственный остров : роман / Жюль Верн ; пер. с фр. М. Вовчок. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 576 с. — (Мировая классика).

ISBN 978-5-389-06318-1

Жюль Верн — классик приключенческой литературы, «пионер современной французской научной фантастики» (Бернар Вербер), один из первых фантастов в мировой литературе вместе с англичанином Гербертом Уэллсом и американцем Эдгаром Алланом По.

В авантюрный сюжет предлагаемого читателю романа «Таинственный остров» вплетены буря, извержение вулкана, нападения пиратов, таинственный капитан Немо и, конечно, история выживания на клочке земли в океане: находчивые герои, выброшенные ураганом на необитаемый остров, сами варят сахар и выплавляют сталь, изготавливают кирпичи, шерсть, серную и азотную кислоту, нитроглицерин и динамит, конструируют телеграф и прядильную машину. Один из самых увлекательных романов Жюль Верна, «Таинственный остров» — захватывающая история приключений островитян, «пособие по выживанию», гимн человеческой отваге и силе воли.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

ЖЮЛЬ ВЕРН
ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВ

Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Татьяна Бородулина, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.02.2025.

Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 7000 экз. Усл. печ. л. 30,42.

Заказ №

Издательство: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өңдіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісін иесі, 115093, Мәскеу, к. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12-14, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	Санкт-Петербург к. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А, Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-AMC-14294-22-R